

Оглавление

Предисловие	5
Введение	7
Глава 1. Жизнь до политики	30
Глава 2. Политическая школа.....	60
Глава 3. За кулисами.....	76
Глава 4. Ледовый поход	121
Глава 5. Россия в тисках: Германия	153
Глава 6. Россия в тисках: «союзники»	181
Глава 7. Мятеж Минной дивизии	222
Глава 8. Из-под маски	292
Глава 9. Кораблекрушение	362
Глава 10. Дело Дыбенко	393
Глава 11. Эхо кораблекрушения.....	408
Глава 12. Последняя.....	422
Заключение.....	456

Исследование проведено при поддержке РФФИ,
проект 19-09-00081 А «“Старое” русское морское
офицерство после 1917 г.: Сплошное просопографическое
исследование»

The reported study was funded by RFBR,
project number 19-09-00081 A.

Рецензенты:

действительный член Академии военных наук,
д. и. н. А. А. Зданович;
профессор кафедры истории Нового и Новейшего времени
Санкт-Петербургского государственного университета,
д. и. н. А. В. Смолин.

Предисловие

Наберите в интернет-поисковике «Адмирал Щастный», и вы увидите заголовки: «Первая жертва: расстрел в награду за подвиг. Почему Троцкий боялся капитана Щастного», «“Народный адмирал” Алексей Щастный: что сделал Ленин со спасителем Балтийского флота», «Слава и трагедия капитана Щастного». Если прочтете эти посты, то узнаете о засекреченных архивах, то ли о немецком, то ли об английском шпионе Троцком, который расстрелял героя-моряка и приказал похоронить его тело под полом своего кабинета... Даже претендующие на серьезность публикации полны нелепых скандальных подробностей.

Вашему вниманию предлагается книга, написанная на основании исторических источников, прежде всего, подлинного судебно-следственного дела, других архивных документов, как российских, так и британских, многочисленных газетных публикаций 1917–1918 гг., десятков воспоминаний современников. Все суждения профессора К. Б. Назаренко опираются на исторические источники. К. Б. Назаренко удалось показать, что Алексей Михайлович Щастный не был наивным простачком, недалеким служакой, который стремился лишь к спасению кораблей флота, — он был одним из немногих морских офицеров, которые окунулись в волны политики сразу же после Февральской революции. В его судьбе переплелись интриги антисоветского подполья и британской разведки, борьба

левых и правых эсеров, меньшевиков и большевиков, попытки матросских лидеров вроде П. Е. Дыбенко сыграть собственную роль. А. М. Щастный наблюдал, делал выводы и действовал. Он попытался «оседлать» матросскую стихию, направить ее в том направлении, которое считал верным – против большевиков, и потерпел крушение в политической борьбе.

Книга читается легко, даже самые сложные политические вопросы описаны ясным и простым языком.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

Введение

Символической фигурой в истории русского флота XX века стал Алексей Михайлович Щастный (1881–1918), капитан 1 ранга, которого иногда называют адмиралом. Из моряков, пустившихся в 1917–1918 гг. в плавание по бурным волнам революции, лишь Павел Ефимович Дыбенко (1889–1938) может сравниться с ним по значимости. Оба моряка на короткое по историческим меркам мгновение были вознесены на вершины политической жизни России, оба прикоснулись к штурвалу государственного корабля и оба были от него отброшены. Но если П. Е. Дыбенко прожил еще двадцать лет после того, как перестал быть важной политической фигурой, то жизнь А. М. Щастного оборвалась одновременно с его падением с политического олимпа. Оба они попытались стать политическими лидерами, опираясь на флот, и обоих на этом пути ждал крах. Вокруг памяти о П. Е. Дыбенко и А. М. Щастном борьба продолжается до сих пор. Если в советское время революционная деятельность П. Е. Дыбенко была на слуху, то в наши дни имя вожака революционных матросов в умах большинства наших сограждан стало частью петербургской топонимики — им названы станция метро, улица и супермаркет «Мега Дыбенко». Фамилия же Щастный, практически не звучавшая до перестройки, в последнее время стала довольно широко известна и упоминается обычно в контексте спасения Балтийского флота и провозглашения большевиков.

Смертный приговор А. М. Щастному сразу же после вынесения вызвал шквал газетных публикаций, но он очень быстро утих — история творилась с такой скоростью, что не оставалось времени для рефлексии.

Вокруг осуждения А. М. Щастного очень быстро возник ряд антибольшевистских мифов. Получили распространение цитаты, якобы из приговора по его делу, которые ничего общего с подлинным текстом не имеют. Например, известный собиратель слухов о красном терроре С. П. Мельгунов приводит такую «цитату»: «Щастный (так! — *К. Н.*), совершая геройский подвиг, тем самым создал себе популярность, намереваясь впоследствии использовать ее против советской власти. [...] 22-го мая (в действительности июня. — *К. Н.*) Щастный был расстрелян “за спасение Балтийского флота”»¹. С. П. Мельгунов повторил идею, высказанную неким Ю. Г. в сентябре 1919 г. По версии Ю. Г., цитата из приговора выглядела так: «Щастный совершил геройский поступок, который сделает его популярным. Эту популярность он использует потом против Советской власти»². Этот же автор впервые опубликовал сведения о том, что «Троцкий пошел вслед за судьями в совещательную комнату»³, которые потом тиражировались бесчисленное количество раз.

В книге «Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах», изданной в СССР в 1926 г.,

¹ Мельгунов С. П. «Красный террор» в России 1918–1923. Берлин, 1924. С. 59.

² Ю. Г. Красный суд (из воспоминаний адвоката) // Русская жизнь. [Гельсингфорс]. 1919. 8 сент. № 115. С. 2.

³ Там же.

фамилия А. М. Щастного еще упоминалась¹. Затем она исчезла со страниц исторических сочинений на тридцать лет. Лишь в середине 50-х гг. Н. С. Кровяков вновь упомянул его в своей истории Ледового похода, разумеется, в негативном ключе². В 1937 г. фамилия А. М. Щастного мелькнула на страницах «Правды» в юбилейной статье, посвященной участию флота в Октябре, в которой ее автор, писатель В. В. Вишневский, заметил: «На глазах у моряков повсеместно творилась контрреволюция. В штабах флота орудовали изменники типа капитана Щастного»³. Накануне Октябрьской революции А. М. Щастный занимал скорее нейтральную позицию, но, очевидно, память о его процессе была еще достаточно яркой, и автор фактически сделал фамилию Щастный символом офицерской контрреволюции на флоте. В официальной истории Балтийского флота, изданной в 1978 г.⁴, равно как и в официальном издании, посвященном боевому пути советского ВМФ⁵, его имя не упоминалось ни разу. Зато в брошюре 1976 г., посвященной Ледовому походу, вновь повторяется тезис о том, что спасти флот удалось вопреки А. М. Щастно-

¹ Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Т. 2. Ч. 1.: Балтийский флот 1918–1919 гг. Л., 1926. С. 34–35.

² Кровяков Н. С. «Ледовый поход» Балтийского флота в 1918 г. М.: Воениздат, 1955. С. 120.

³ Вишневский В. В. Балтфлот в канун Октября 1917 г. // Правда. 1937. 24 окт. № 294. С. 4.

⁴ Кришцын Ф. С., Гречанюк Н. М., Дмитриев В. И. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. М., 1978.

⁵ Ачкасов В. И., Басов А. В., Сумин А. И. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1988.

му¹. Поскольку нестыковки этой версии были вполне очевидны, она работала скорее на поддержание образа «адмирала» как невинной жертвы, а не убеждала в его контрреволюционности.

Среди работ, затрагивавших дело А. М. Щастного, особняком стоит художественно-документальный очерк о Викторе Эдуардовиче Кингисепе (1888–1922), принадлежащий перу Д. М. Руднева и С. И. Цыбова². Его вторая глава посвящена участию эстонского большевика в следствии над бывшим наморси. Авторы были знакомы с архивно-уголовным делом А. М. Щастного, с рядом источников, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-морского флота (далее — РГАВМФ), и с воспоминаниями современников (в частности, А. В. Луначарского) — в тексте присутствуют прямые цитаты из них или пересказ их содержания. Д. М. Руднев и С. И. Цыбов оказались несвободны от господствовавшего в 30–80-е гг. XX в. взгляда на Льва Давыдовича Троцкого (1879–1940) как на провокатора и пораженца, но это не главное. На наш взгляд, им удалось достаточно убедительно изложить версию, согласно которой А. М. Щастный, сыграв положительную роль в Ледовом походе, затем оказался одной из центральных фигур антисоветского заговора. К сожалению, их работа осталась совершенно не замеченной в историографии, поскольку была лишена научно-справочного аппарата и формально не являлась научной, хотя научной логики в ней было значительно больше, чем в иных псевдонаучных штудиях.

¹ Яковлев И. И., Тюрин В. М. Ледовая одиссея Балтфлота. М., 1976.

² Руднев Д. М., Цыбов С. И. Следователь Верховного трибунала. Таллин, 1971. С. 11–39.